

Олег Овчинников

ИИ

Часть сборника
Русская фантастика 2008

Олег Овчинников

ИИ

«Автор»

2007

Овчинников О. В.

ИИ / О. В. Овчинников — «Автор», 2007

Ничего себе практика для студента старшекурсника – играть в кубики, шарики и пирамидки!

© Овчинников О. В., 2007

© Автор, 2007

Олег Овчинников

ИИ

– Красный или белый? – требует Михал Палыч.

– Ну, красный.

– А без ну?

– Красный... думаю.

– Ты не думай, ты режь.

Щелк!

Рука-клешня появляется из-за спины, кладет на нестораемый стол следующую «машинку».

– Синий, зеленый или желтый?

– Синий... Да... синий.

– Ты режь, режь.

Щелк!

Интересуюсь:

– Вам проводов не жалко?

– Не отвлекайся. Белый, желтый, голубой или красный?

– Белый. Нет, постойте... Голубой!

– Некогда стоять! Режь!

Щелк!

– Может, хватит? А то уже руки дрожат.

– Давай, давай. Не все же на монетках и кубиках тренироваться.

– А в чем, простите, разница? Цепь же не замкнута.

– Умный! А сейчас? – Трехпалыч давит на кнопку.

– Эй, погодите!

– Некогда годить! Синий, зеленый, желтый, красный или белый?

– Желтый! Хотя... Стоп! Тут же два желтых!

– Наблюдательный! Левый или правый?

– Левый! – Щелк! И что-то такое в карей глубине под насупленными бровями. – И правый, правильно?

– Режь! – рычит шеф. После «Щелк!» – шумно вздыхает. – Дальше!

– Да их тут двенадцать!

– А должно быть одиннадцать. Или десять. Давай!

– Не могу! Я уже не вижу.

– Так разуй глаза! Режь!

Щелк! И – Господи, Господи, помоги! Щелк!

– Все! Молодец. А теперь – живо в буфет. Минералки там возьми, кофе. Заварное с кремом.

От облегчения слабеют колени. Выдыхаю так, что кажется: случись поблизости воздушный шар, надул бы с первой попытки. Предлагаю на радости:

– Может, сначала прибрать?

– Живо, я сказал! – Рука-клешня цепляет за шею, тащит за собой.

Выходим почти бегом. Уже в коридоре вспоминаю:

– А дверь?

– Да что дверь?

Михал Палыч вжимается в стенку за поворотом. И меня вжимает – за компанию. Вдруг – бах-барабах! Выглядываю – дверь на полу, рядом – ошметки штукатурки. Лаборант Сашка

тарашится из кабинета напротив. Увидев меня, улыбается понимающе, изображает лицом: «Селя ви, старик» и уходит к себе.

– Вот стол – да, жалко, – как ни в чем не бывало заканчивает шеф. – Не напасешься на вас.

– Так вы... Так вы там... Серьезно? – бормочу, а у самого губы дрожат.

– Не ной. Не так уж серьезно. Там таймер на десять секунд. – И вдруг – о, чудо! – кажется, начинает оправдываться: – А как с вами еще? Привыкаете ведь, расслабляетесь...

– А если бы... – Глотаю комок размером с кулак. – Ну... Не успели?

– Ну... Даже не знаю, – изрекает шеф и чешет подбородок трехпалой лапой.

Пора привыкнуть, говорю я себе, третий месяц пошел, так что пора привыкнуть.

И – не могу.

В первый раз я увидел будущего шефа весной на экзаменах. Он сидел за столом между семинаристом и поточным лектором. Этих двух я знал, потому что время от времени (чаще не получалось) появлялся на лекциях и семинарах, а вот могучий старикан в черном костюме, похожий на огромного сыча, заставил меня поволноваться. Он молчал всю дорогу, пока я отвечал билет, и не задал ни одного дополнительного вопроса, только выстукивал по столу дробь, в которой словно бы чего-то не хватало, и зыркал из-под бровей так, что думалось невольно: «Ну все, приятель, вот и кончилась твоя пятерочная полоса». Однако обошлось.

Через полчаса он отловил меня в коридоре по дороге в буфет. Предложил отойти в сторонку, взял за пуговицу и представился:

– Меня зовут Михаил Павлович. Для краткости – Михал Палыч. За глаза – Трехпалыч – вот из-за этого... – Махнул перед лицом своей клешней. – Кстати, я не обижаюсь.

– Очень приятно, – пробормотал я, слегка ошеломленный его откровенностью.

– Да... – Он сунул в рот папиросу, пожевал, не зажигая, и спрятал в кулак. – Касательно экзамена. Вы сколько вопросов выучили? Только честно.

– Честно? – Я пожал плечами. – Ну, половину.

– А еще честнее? – Карие глаза прищурились требовательно.

– Два, – неожиданно признался я. – Один из первой половины и один из второй.

– Два из шестидесяти четырех... – пробормотал он и снова пожевал папиросу.

– А что?

– Отвечали чересчур уверенно. Особенно про Гауссиан – преподаватель еще вопрос задать не успел.

– Допустим, – ошетинился я. – И что теперь? Переэкзаменовка?

– Да нет, зачем же. Вы, кажется, в буфет шли?

– Ага.

– А почему в этот? На седьмом этаже ведь ближе.

– Да, но там сейчас убирают, – ляпнул я.

– Так вы поднимались на седьмой?

Я вздохнул.

– Вообще-то нет.

– Понятно. А что у вас в пакете? Ну-ка, живо!

Я, признаться, спасовал перед такой бесцеремонностью. Послушно развел в стороны полиэтиленовые ручки. В пакете не было ничего, кроме зачетки и зонтика.

Михал Палыч кивнул и спросил невпопад:

– А чем вы вообще планировали заниматься после университета?

Вот это «планировали» меня сразу насторожило. Я не ответил. Во-первых, не знал как, во-вторых, просто не успел.

– Хотя зачем ждать? – продолжил мысль без пяти минут мой шеф. – У вас ведь каникулы сейчас начнутся. Хотите подработать? Денег много не обещаю, вы же пока по совместитель-

ству, зато скучно не будет. Опять же столовая у нас – хорошая, недорогая. График работы – гибче некуда. Что еще...

Он много чего еще говорил, этот странный могучий старикан, а я смотрел на него, как мышонок на сыча, иногда даже кивал, только в конце решительно тряхнул головой и спросил:

– Постойте! Почему вы так уверены, что я соглашусь?

Михал Палыч ничего не сказал. Но зыркнул так, что пропала охота переспрашивать.

– Бери чистый лист. Пиши. По центру – два икса, римское двадцать. Дальше с красной строки. В толпе гостей пустое место, вокруг прозрачная стена. Тоска в груди. И взгляд на кресло, где миг назад была она. Написал?

– Сейчас, секунду... Написал. Это стихи, да? – сообразил я.

– Гений! – вздохнул шеф. – Напомни потом, чтобы поднял тебе зарплату. Ты что, все в одну строку записал?

– Ну да. Вы же не предупредили...

– Ладно. Бросай листок в корзину, бери чистый. Пиши с начала. Римское двадцать. Дальше... Каждый раз, когда я делаю паузу, начинай с красной строки и с заглавной буквы. Понятно?

Я кивнул.

Михал Палыч отвернулся к окну, закурил и продолжил диктовку.

В толпе гостей пустое место,
Вокруг прозрачная стена.
Тоска в груди. И взгляд на кресло,
Где миг назад была она.
Ушел в себя, вернусь едва ли,
Засим адью, прощайте, vale.

– Вале – тоже с большой буквы? – уточнил я.

– Нет, с маленькой. С маленькой латинской буквы. Или ты уже написал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.